

Призрак женщины? В моём сознании сразу же возник образ Су Муянь, и я невольно повернулась к наставнику. Увидев, как он едва заметно кивнул, я поняла, что старший брат-наставник Гу говорил именно о ней.

— Наставник, доктор Чэнь сказал, что это она! Но вы же знаете, что это невозможно, зачем вы так ему сказали? — тихо проговорила я, опустив голову.

Мне казалось, что если я не выскажусь, то просто лопну от напряжения. Это не только сбивало меня с толку, но и заставляло чувствовать, что Су Муянь несправедливо обвинили.

Если бы это касалось только меня, я бы не придавала значения, но Су Муянь — это другое дело!

— Сяо Цзинь, ты считаешь, что я не должен был так говорить с Чэнь Маошэном?

Я покачала головой.

— У наставника, конечно, есть свои причины, но сейчас она всего лишь слабая тень, заключённая в моём Нефрите кровавой души. Как она может причинять вред? К тому же она вовсе не плохой человек.

— Человек? — Наставник слегка нахмурился. — Она уже давно не человек! На самом деле настоящие люди куда страшнее призраков. В этом мире самое сложное — понять человеческое сердце. Сяо Цзинь, запомни: не всё, что ты видишь глазами, является правдой. Есть вещи, которые глазами не увидишь.

— Значит, наставник сказал это доктору Чэню не просто так? — с любопытством спросила я.

— Хах, Лао Сунь, твой ученик — настоящий чистый ребёнок. Этот характер совсем не похож на твой, в будущем она точно попадёт в беду! — Старший брат-наставник Гу прервал мой вопрос, смеясь.

Наставник тоже улыбнулся, но не ответил.

Мне пришлось смириться. Я знала наставника: если бы он хотел мне что-то сказать, то не стал бы скрывать. А если не хочет, то бесполезно спрашивать.

Когда мы с наставником и старшим братом-наставником Гу пришли в дом Толстяка Эра, дверь была широко открыта. Внутри никого не было, даже отца Толстяка Эра.

Я обошла весь дом несколько раз, но никого не нашла.

— Странно, куда пропала вся семья Толстяка Эра?

Старший брат-наставник Гу тоже осмотрелся.

— Может, они ушли работать в производственную бригаду?

— Не может быть! Дядюшка Чанлинь ударился головой, и его тело было захвачено той штукой, он очень слаб. Когда я уходила вчера, он всё ещё был в коме, он не мог встать и уйти! А Толстяк Эр тем более, он очень боялся и точно бы дождался меня, не ушёл бы без слова.

Наставник заглянул на кухню, поднял крышку котла и сказал:

— В котле ещё варится каша, похоже, они ушли в спешке.

Он хлопнул в ладоши, вышел из кухни и посмотрел на рассыпанные на дворе зёрна кукурузы.

Я последовала его взгляду и вдруг заметила кое-что.

— Наставник, кровь!

Старший брат-наставник Гу первым подошёл, уставившись на несколько капель крови среди зёрен. Он потрогал их, затем понюхал.

— Это человеческая кровь, ещё не высохла. Похоже, перед нашим приходом здесь произошла драка!

— Не обязательно драка, — наставник взял из кучи сельскохозяйственных инструментов окровавленный кухонный нож. — Скорее всего, это было предумышленное убийство!

Моё сердце заколотилось.

— Предумышленное убийство? Да, точно, вчера я слышала, как мачеха Толстяка Эра всё твердила: «Убей его, убей его!» Но я не чувствовала, чтобы она была одержима чем-то, никакой ауры призрака не было, я думала, что она, возможно, сошла с ума. Может, она снова сошла с ума?

Я была в панике, боясь, что Цзян Иньхун может причинить вред дядюшке Чанлиню. Но чем больше я волновалась, тем меньше понимала, что делать. Я просто не знала, куда они ушли.

Наставник похлопал меня по плечу.

— Сяо Цзинь, не нервничай, успокойся! Поверь в себя, внимательно посмотри, что в этом дворе кажется тебе странным?

Я кивнула, постепенно успокоилась и оглядела двор. Но по-прежнему ничего не заметила!

— Когда смотришь глазами, сердце не может быть полностью спокойным. А то, что глаза не

видят, может почувствовать сердце! Даосские методы изгнания призраков, видимые глазу, — это лишь самые базовые, то, что видно, — самые обычные призраки. То, что чувствует сердце, — это высший уровень даосизма. Сосредоточься, ты сможешь.

Следуя подсказке наставника, я закрыла глаза и изо всех сил сосредоточилась. Постепенно я почувствовала лёгкий холод.

Сердце, в отличие от глаз, не видит ярких красок мира, но может точно ощущать то, что находится за пределами человеческого мира. Например, призраков.

Я почувствовала холод, исходящий от призрака, но он уже был сильно разбавлен. Я внимательно ощущала, куда направляется этот рассеивающийся холод.

Постепенно я смогла проследить за этим следом призрака.

— Туда! — указала я в одном направлении и резко открыла глаза.

Только тогда я заметила, что наставник и старший брат-наставник Гу смотрели на меня с улыбками.

— Похоже, твой ученик намного способнее моего бестолкового ученика. Эта способность чувствовать души — нечто необычное. Лао Сунь, ты нашёл сокровище!

— Ха-ха, твой ученик тоже неплох! В таком юном возрасте его уже заметили в департаменте, и он может действовать самостоятельно. Сяо Цзинь только начинает, ей ещё далеко до такого.

Наставник говорил скромно, но его улыбка явно говорила: «Мой ученик — лучший!»

— Ладно, не будем здесь стоять, пойдёмте скорее! Не то может случиться непоправимое! — торопил старший брат-наставник Гу.

Следуя указанному мной направлению, мы пошли и время от времени находили следы крови на траве у дороги. Я внутренне радовалась, что моё указание оказалось верным.

Неужели путь Дао настолько глубок и обширен? Даже если я потрачу всю жизнь, вряд ли смогу полностью постичь его и овладеть даосскими практиками.

Но чем ближе мы подходили, тем больше я убеждалась. Тот холод, который я почувствовала, казался знакомым, но я не была уверена. Я украдкой взглянула на наставника и старшего брата-наставника Гу, не решаясь высказать свои мысли.

Пройдя около пяти минут в этом направлении, я вдруг почувствовала что-то странное.

— Наставник! Там...

Наставник кивнул, и я замолчала.

Моё сердце замерло, и я стала ещё внимательнее.

Это направление вело на кладбище семьи Цянь, и тот знакомый холод тоже двигался туда.

Опять кладбище семьи Цянь. Несколько лет назад именно это место лишило меня чего-то важного и направило меня по необычному для девушки пути.

И снова это место пробудило мои воспоминания, заставив каждый раз переживать эти ужасные моменты снова и снова.

Несмотря на то что наставник уже работал с этим местом, здесь всё ещё было слишком много иньской энергии!

Продвигаясь вперёд, ближе к кладбищу семьи Цянь, запах крови становился всё сильнее. Мне было страшно, я боялась увидеть то, что не хотела бы видеть.

С тревогой идя вперёд, я вдруг услышала голос:

— Сяо Цзинь!

Оглянувшись, я увидела дядюшку Чанлиня, который, тяжело дыша, стоял за деревом. Его тело было покрыто свежей кровью.

— Дядюшка Чанлинь! — Я бросилась к нему, чтобы осмотреть его раны.

Он махнул рукой.

— Я в порядке, это кровь Даху! Цзян Иньхун, эта женщина сошла с ума, она хочет убить Даху. Скорее, иди, спаси его!

Он толкал меня, торопя.

— Хорошо, отдохни здесь, я сейчас же пойду!

Едва я сделала шаг в сторону кладбища семьи Цянь, как наставник схватил меня за руку.

— Подожди!

— Наставник, Толстяк Эр в опасности, я должна спасти его!

Наставник не обратил внимания на мои слова и вместо этого спросил:

— Старший брат Чжан, почему ты не был с Даху?

— Эх, не то чтобы я не хотел. Когда я проснулся утром, увидел, что Цзян Иньхун, эта сумасшедшая, с ножом набросилась на Даху. К счастью, Иньцай остановил её, иначе Даху уже не было бы в живых.

Потом Даху выбежал со двора. Но Цзян Иньхун не оставила его в покое, схватила мотыгу и погналась за ним. Кстати, Иньцай и Маомао тоже пошли за ним! Я совсем выбился из сил, добежал сюда и больше не могу идти. Не знаю, что с Даху!

— Наставник, давайте скорее спасать Толстяка Эра! — Я была в отчаянии, думая, что Цзян Иньхун хотела убить дядюшку Чанлиня, но оказалось, что она напала на Толстяка Эра.

<http://bllate.org/book/15434/1372355>